

Святитель Алексей

После Святителя Петра был избран на Российскую митрополию Св. Феогност, родом из греков. Украшаясь христианскими добродетелями, он много содействовал к возвеличению Московского княжества. В делах церковных оказывал твердость. В орде вынес истязание за права духовенства, которое хан хотел обложить данью. Его непоколебимой твердости духовенство было обязано свободой от дани. Не смотря на все угрозы и истязания язычников, он укрепился не давать дани ни за себя, ни за клир, и тем оградил церковь Российскую на будущие времена, упрочив клятвенный завет, данный прежними ханами Святителю Петру.

Св. Феогност правил митрополией 24 года. По смерти его (1353 г.) на митрополичий престол восходит Св. Алексей, епископ Владимирский. Он родился в Москве в 1300 году.

Родители Св. Алексея Феодор Бяконт и Мария были из боярского рода. Родиной их был город Чернигов. По причине неоднократных нападений татар трудно было в нем жить.

Поэтому Феодор решился со своею супругою переселиться в более спокойную Москву, где княжил сын св. благоверного Великого Князя Александра Невского, Даниил Александрович. В новом жительстве Господь благословил благочестивую чету многочисленным семейством. Старший сын назван при св. крещении Елевферием.

Феодор, пользуясь близостью Князя Даниила, удостоился иметь восприемным отцом своего первенца сына его Иоанна Даниловича, бывшего еще отроком.

Елевферий, достигнув отроческих лет, начал учиться грамоте под руководством своих благочестивых родителей. Одна из любимых забот детей - это ловля птичек. Елевферий, не чуждый этой детской забавы, на двенадцатом году от роду раскидывал на поле сетку для птиц. Им овладел сон. Ему во сне говорит голос, который некогда сказал двум братьям, закидывавшим сети в море: "Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков" (Мат. 4, 18-19) - этот самый голос говорит: "Алексий! Что напрасно трудишься, будеши человеки лова". Отрок, проснувшись, никого не увидел. Сон произвел на него сильное впечатление. Он совершенно изменился; в образе его жизни стало заметно направление к строгой нравственности. Он начал уклоняться всяких бесед; возлюбил безмолвие, пост, душеполезные книги. Родители с соболезнованием смотрели на такую перемену в нем.

Блаженный отрок, утешая их, говорил: "Не печальтесь, но более радуйтесь: что Господу угодно устроить со мною, то и да будет". Чудный юноша не изменял образа жизни; держался нелицемерного поста, не ходил на позорища, не участвовал в играх своих сверстников и, соблюдая строгое молчание и воздержание, занимался чтением божественных писаний: умиление и смиренномудрие светились на его юном лице.

С пятнадцатого года жизни утвердилась в его душе мысль оставить своих родителей и посвятить себя иноческой жизни. Эта мысль крепла в нем до двадцатого года. Двадцати лет он удаляется в Московский Богоявленский монастырь. Здесь принял он пострижение от брата Пр. Сергия, игумна Стефана, который, облакая его в иноческий образ, нарек Алексием, тем именем, каким он был назван в сонном видении, когда отроком ловил птиц.

Через Стефана Алексей сблизился с преп. Сергием Радонежским, с которым до самой кончины своей был связан христианскою дружбой. До сорока лет Св. Алексей пробыл в монастыре в строгих подвигах, поддерживаемый в них дружбою и советами благочестивых старцев Стефана и Геронтия. Постоянное ночное бдение и непрерывная молитва, строгое воздержание отличали его от прочих иноков, вместе с которыми он жил.

Своей высокой жизнью он всех приводил в удивление, Московский Великий Князь Симеон Иоаннович и митрополит Феогност полюбили его. Последний взял его к себе для управления церковными судами на митрополичьем дворе. Св. Алексей провел 12 лет в этой должности, с названием наместника митрополичьего. Здесь Св. Алексей, находясь в сношении с греками, жившими с митрополитом, изучил греческий язык. Драгоценным памятником знания этого языка было сличение славянского перевода Нового Завета с греческим подлинником и исправление текста славянского по греческому. Перевод Св.

Алексия отличается буквальной близостью к греческому тексту. "Сей подвиг,- по словам митрополита Московского Филарета,- важен, между прочим, потому, что чрез него святитель, Богом просвещаемый, предварительно обличил неправое мнение людей, явившихся после него, которые даже доныне утверждают, будто в священных и церковных книгах и описку переписчика исправить, и непонятное слово перевода заменить понятным непозволительно и противно православию: он поверял и исправлял; а потому, очевидно, не так рассуждал, как новые ревнители не очень старой старины, а точно так же, как и древле и ныне рассуждает православная церковь" *). В последнее время уважение к этому труду Святителя Алексия выразилось особенно в издании всей рукописи посредством фототипии. Издание сделано иждивением покойного митрополита Московского Леонтия в 1892 г. по поводу пятисотлетия памяти преподобного Сергия. В заключительных словах предисловия издатель обращается к преподобному Сергию и говорит: "Не нахожу ничего благопристойнее для почтения Твоей исторической памяти, как возложить на Твою гробницу этот Новый Завет, переведенный и переписанный собственною рукою великого всероссийского митрополита и Святителя Алексия, Твоего наставника и друга".

Чем более Митрополит Феогност сближался со Св. Алексием, тем более привязывался к нему любовью. В последние годы своей жизни он, с согласия В. Князя, поставил его епископом в г. Владимир, имея в виду сделать его своим преемником. Когда Святитель Феогност вместе с В. Князем Симеоном Иоанновичем сделался жертвою моровой язвы, проникшей в Россию, наследовавший великокняжеский престол брат умершего В. Князя Иоанн Иоаннович собором избрал на митрополию Св. Алексия.

Избрание Алексия на кафедру митрополии не обошлось без смут. По смерти Феогноста

Святитель Алексей должен был, по требованию Константинопольского Патриарха, явиться в Константинополь. Но едва возвратился он в Россию (в 1354 г.), как нашел себе совместника в Романе. Константинопольский собор, уступая настойчивому требованию юго-западных князей, поставил Романа в митрополита для запада России. Церковь Русская была очень смущена неожиданным появлением двух митрополитов, из которых только одного давно знала (Алексия) и желала иметь своим первосвятителем. Св. Алексей явился в Москву, но не надолго. Совместник его Роман рассылал по епархиям своих послов с требованием себе дани и изъявлял притязания свои на Киев и на Тверь. Не принятый в Киеве, Роман получил отказ и от тверского епископа, и начал вследствие этого производить тревогу в России. Чтобы положить конец смутам, смиренный святитель снова должен был отправиться в Царьград. Туда же явился и Роман. Патриарх Каллист подтвердил Роману, чтобы он был митрополитом Литвы и Волыни, а Алексею предоставил в управление Киев и Великую Россию. Возвращаясь в свое отечество, Святитель Алексей встретил новое бедствие: поднялась сильная буря на Черном море, страшном и ныне для мореплавателей. Яростные волны каждую минуту готовы были поглотить поврежденный уже корабль, направлявшийся от Константинополя к северным берегам моря. На корабле находился тот, кому Божиим промыслом вверено было кормило православной земли Русской, Святитель Алексей. Твердая вера его, только что выдержавшая бурю духовную, спасла его и в настоящую минуту испытания. Среди всеобщего смятения он возносил молитвы свои к Сотворившему море и сушу и дал обет создать храм во имя того, кому православной церковью назначено праздновать в тот день, в который нога его ступит на твердую землю. Буря утихла. Ужас мореплавателей сменился всеобщей радостью. Корабль подплыл к северным берегам моря. Святитель вышел на твердую землю. То было 16 августа. В сей день православная церковь празднует нерукотворенному образу Того, о Котором с недоумением спрашивали избавленные от гибели на море Тивериадском: "Кто это, что и ветры и море повинуются Ему?" (Мф. 8, 27).

Стечение событий поистине чудное; ибо и самый нерукотворенный образ Спасителя Св. Алексей вез с собою на корабле из Царьграда. Обрадованный сим знамением Апостолам: Сия заповедаю вам, да любите друг друга (Иоан. 15, 17). О сем разумеют вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (13, 55). Так и вы, дети, имейте между собою

мир и любовь. И Апостол Павел говорит: весь закон во едином словеси исполняется, во еже возлюбиши ближняго своего яко же себе (Гал. 5, 14).

Также имейте, дети, в сердцах своих страх Божий: ибо при нем человек может стяжать всякую добродетель. Сказано: начало премудрости страх Господень (Пр. 1, 7). И Григорий Богослов пишет: где страх Божий, там очищение плоти и соблюдение заповедей; где соблюдение заповедей, там возвышение души в горний Иерусалим.

Имейте в уме своем смерть, воскресение, суд и воздаяние каждому по делам".

Предложив сии коренные и общие правила христианской жизни, как учитель Евангельский, Св. Алексий дает потом некоторые частные наставления. Князьям и боярам заповедает судить милостиво, не мздоимно и по правде простым людям чтить своих князей. И потом снова всем внушает покаянием, церковною молитвою и приобщением тела и крови Христовой очищать себя от грехов, умиловать Бога и усвоить себя Ему через Единородного Сына Его, Иисуса Христа. "Приходите к иерею, отцу духовному,- говорит Св. Алексий,- с покаянием и слезами. Отвергните от себя всякие дела злые и не возвращайтесь к ним. Истинное покаяние в том и состоит, чтобы возненавидеть свои прежние грехи. Видя такую решимость, иерей может тебя очистить, приблизить к Богу и соделать причастником тела и крови Христовой.

К церковной службе будьте поспешны, стараясь предварить друг друга, как Иоанн предварил Петра, когда спешили они ко гробу Христову. Не говорите: отпоем себе дома.

Такая молитва не может иметь никакого успеха без церковной молитвы. Как храмина без огня, от одного дыма не может согреться, так и та молитва без церковной. Ибо церковь именуется земным небом; а в ней заколается Агнец - Сын и Слово Божие, для очищения грехов всего мира; в ней проповедуется Евангелие царствия Божия и писания Св. Апостолов; в ней престол славы Божией, невидимо осеняемый Херувимами; в ней руками священническими приемлется тело и кровь Божественная, и преподается верным на спасение и очищение души и тела. А входя в церковь, вострепещи душою и телом, ибо не в простую храмину входишь. И не смейте, дети, прогневливать Бога своими разговорами в церкви.

Имейте знамение Христово в душах ваших. Григорий Богослов пишет: "Нелегко украсть овцу, на которой положен знак". Знак же для овец стада Божия есть приобщение тела и крови Христовой. Вы, дети, как овцы словесного стада, не пропускайте ни одного поста, не возобновив на себе сего знамения, но будьте причастниками тела и крови Христовой".

Так богомудрый учитель наставлял свою паству, применяясь к существенным потребностям и простому разумению своих пасомых. Он говорит не о многом, но в этом немногом заключалось все нужнейшее и доступное для всех. Св. Алексий, не переставая учить свою паству словом, подавал ей пример своею святою жизнью. Его верой и чистотой Россия не раз спасалась от своих врагов. Слава о добродетелях Святителя Алексия распространялась не только между православными христианами, но и между неверными.

У хана Джанибека три года страдала слепотою и другими болезнями жена, по имени Тайдула. Он, слышав о Св. Алексии, как о муже, по молитве которого Бог творит чудеса, посылает (в августе 1357 г.) к Великому Князю грамоту, в которой просит его прислать к нему человека Божия Алексия, чтоб он помолился Богу о даровании прозрения его жене. "Если,- писал хан,- по его молитвам исцелет моя жена, то ты в мире со мною будешь; если не пошлешь его ко мне, то с огнем и мечом пройду по твоей земле". Такое послание хана поставило Святителя в затруднение. Он, естественно, сознавал свою немощь для такого необычайного дела, и вместе с тем, страшился угроз хана. По усиленным просьбам Великого Князя Святитель решился отправиться в Татарию. Собираясь в путь, прежде всего со всем клиром отслужил молебен в соборной церкви Успения Божией Матери.

Когда он молился, свеча у гроба Святителя Петра сама собою засветилась в виду всех. Это явление служило ему предзнаменованием, что Господь устроит его путь во спасение.

Слепив небольшую свечу из воска от свечи, чудесно засветившейся, Св. Алексий отправился в путь с полным упованием на милость Божию. Его сопровождал клир.

Прежде чем он достиг места, в котором жил хан, Тайдула видела во сне Святителя

Алексия в архиерейском облачении вместе с священниками. Проснувшись, тотчас приказала сделать для Святителя с священниками драгоценное облачение по тому покрою, как она видела во сне. Когда Св. Алексей вошел в город, его встретил хан с великою честью, как человека Божия; вводит его в свою палату. Святитель, начав петь молебн, велел зажечь свечу, которую он слепил. После молебна окропил царицу святой водой; она тотчас прозрела. Это чудо всех поразило удивлением и исполнило радостью. Тайдула, в память своего исцеления молитвами Святителя Алексия, подарила ему перстень, который хранится в Москве в патриаршей ризнице. Хан, осыпав его дарами, отпустил с миром в Россию.

Едва Св. Алексей прибыл в свое отечество, к радости своей паствы, как должен был опять ехать в орду. Джанибек, жену которого Святитель Алексей исцелил, был убит сыном Бердибеком. Излив ярость на своих братьев, он намеревался напасть на Россию. Всех объял ужас. Великий Князь Иоанн Иоаннович упросил Святителя Алексия отправиться в орду, чтобы смягчить гнев свирепого Бердибека своим ходатайством. Как Св. Лев, папа Римский, своим богоносным видом укротил страшного Аттилу, готовившего гибель Риму, и склонил его отступить от своего замысла, так и Святитель своею добротой и кротостью, сиявшей на святолепном его лице, победил столь же страшного хана. Бердибек, по его ходатайству, даровал России мир. Св. Алексей, достигнув цели своего посольства, возвратился в Москву. Она встретила своего избавителя с необыкновенным торжеством.

Великий Князь, духовенство и народ вышли к нему навстречу с крестами и святыми иконами; со слезами умиления благодарили Бога и Его избранника; всякий хотел видеть того, кому все были обязаны своим спасением. В то же время Св. Алексей вынес из орды от нового хана подтверждение свободы русскому духовенству от всяких даней и налогов.

Два эти путешествия Св. Алексия в орду поставили имя его высоко во мнении современников и прославили его в родах грядущих, как чудотворца и отечестволюбца.

Сколько крепка была его вера, когда он пошел на зов болящей, столь же мужественна была и любовь, когда он один явился ходатаем пред свирепым властелином за Русь, поверженную в печаль и уныние, не отрекшись изволением и душу свою положить за паству; и в оба раза торжествовал он беспримерную победу пред неверными и перед своими соотечественниками.

Лишь только Св. Алексей возвратился из орды, как поспешил в Киев. Ему хотелось видеть свою первую столицу православия, находившуюся под властью князей Литовских, впрочем, православных. В Литве тогда мало-помалу уже распространялась вера греческая, и даже были мученики: Иоанн, Антоний и Евстафий (1347 г.). Св. Алексей почтил сих мучеников-первенцев православной церкви в Литве и установил совершать их память в церкви Русской.

Между тем скончался В. Князь Иоанн Иоаннович. Престол великокняжеский перешел из рода князей Московских к Суздальскому Димитрию. Москва, казалось, утратила прежнее свое значение. Сам Митрополит, возвратившись из Киева, должен был венчать нового В. Князя во Владимире. Но при этом он сам не променял Москвы на Владимир.

Сколько ни убеждал его В. Князь утвердить опять во Владимире свою кафедру, Св. Алексей остался непоколебим, ибо отеческое его сердце преклонялось к сирому отроку Димитрию, и, таким образом, престол митрополии, которым не распоряжался ни один из ханов, остался залогом будущего возвышения Москвы и средоточия власти церковной и гражданской. Сия заслуга Святителя Алексия всей земли Русской, столь важная своими последствиями в будущих веках, превзошла все то, что он сделал для нее в свое время, спасая ее от орды. Она свидетельствует, каков был государственный ум сего великого мужа церкви.

Через два года двенадцатилетний князь Димитрий Иоаннович, руководимый своими советниками, пользуясь смятениями в орде, объявил свои права на великое княжение.

Покровитель Димитрия Суздальского, Хан Навруз, погиб. Новый Хан Амурат отдал великое княжение Димитрию Московскому. В начале 1363 г. юный Димитрий воссел на великокняжеском престоле во Владимире. Св. Алексей перед чудотворною иконой

Богоматери, писанной Евангелистом Лукой, с утешением благословил его на великое княжение. Он вместе с боярами руководил его во всех распоряжениях, клонившихся к утверждению за Москвою прежней силы, стараясь всех непокорных князей данной ему властью соподчинить В. Князю и их между собою умиротворить.

Когда первенство осталось за Москвою при содействии Св. Алексея, В. Князь оградил Москву каменными стенами (1367 г.). А Святитель, следуя благочестивым внушениям своего сердца, воздвигал храмы и монастыри для молитвенных подвигов за спасение Руси. Москва уже имела монастыри: Спасский в Кремле, основанный В. Князем Иоанном Даниловичем Калитою, Богоявленский и Петровский, в котором архимандрит Иоанн, первый из настоятелей Московских, ввел устав общежития.

Первый монастырь, основанный Св. Алексием, был Спасо-Андрониев, воздвигнутый им в память своего избавления от бури на пути из Константинополя. За двенадцать лет до кончины своей Святитель основал другой монастырь в самом бодрствующего над ним Промысла, Святитель положил создать не только храм, но и обитель во имя Всемилоственного Спаса, Спасо-Андроньев монастырь, в 4-х верстах от Московского кремля.

В Москве встретили Святителя Алексея с радостью и любовью. Заняв первосвятительскую кафедру, он, как пастырь, заботящийся о духовном преуспевании своей паствы, издал к ней свое воззвание или поучение, в котором, указав на свое право учить и на долг пасомых повиноваться, предложил им убедительные наставления об их христианских обязанностях **). "Прежде всего,- писал он,- предлагаю вам притчу, неложными устами Христовыми изреченную в Евангелии: изыде сеяи сеяти семене своего: и егда сеяше, ово паде при пути, а другое на камени, и другое паде посреде терния; другое же паде на земле блазе (Лук. 8, 5-8). Семя есть слово Божие, истинное, а земля - сердца человеческие. Да не будет же, дети, сердце ваше ни землею тернистою, не принося плода духовного от лености и небрежения, ни каменистою, не имея в себе страха Божия, ни землею при пути, предаваясь в поправление врагу Божию, диаволу, от пристрастия житейского. Господь да избавит вас от сего. Но да будет сердце ваше землею благою для приятия истинного слова Божия, и да приносит плод духовный, ово тридесять, ово шестьдесят, ово сто (Мат. 13, 8).

И другую притчу предлагает нам Господь в своем Евангелии: человек некий бе домовит, иже насади виноград, и оплотом огради его, и ископа в нем точило, и созда столп и вдаде и делателем, да воздадут ему плод во времена своя (Мат. 21, 33.41) Человек здесь означает Христа Бога нашего, Который, будучи Богом и человеком, для нашего спасения, как пишет наш светлый учитель, Апостол Павел, жил с людьми во всем подобно нам, кроме греха (Евр. 4, 15). Виноград насади, это человечество на земле. И оплотом огради его, т.е. Своим Божественным законом. И созда столп, Божественную церковь. И ископа точило, т.е. ради нашего спасения излил Свою честную кровь, чтобы верные спасались и достигали царства небесного. И предаде делателем - Св. Апостолам и Св. Отцам: Патриархам, митрополитам, Епископам и всему священническому чину, чтоб они, упасши и научивши людей закону Божию, могли сказать во второе пришествие Христа Бога нашего: Господи! се мы и дети, яже еси дал нам (Ис. 8, 18).

Таким образом и я грешный, сподобившись сего святительства, т.е. епископства, не по моему достоинству, но по щедротам Божиим и по великой милости, которую Господь изливал на нас изобильно, сподобился вместе быть вашим, дети мои, пастырем и учителем, пасти и учить порученное мне стадо словесных овец. Посему напоминаю вам слово Спасителя, сказанное Им к Своим ученикам и в Кремле, на месте подаренном ему Тайдулою, которая через него получила чудесное исцеление, на память чуда Архангела Михаила в Колоссах. Пр. Иосиф Волоколамский, говоря о русских подвижниках своего века и предшествующих, пишет: "в Чудовском монастыре блаженный Митрополит Алексие посади старцы честны, и овех убо испроси у Св. Сергия, овех же из иных монастырей, сущих под его рукою, тако же из честны и святолепны, и иночески духовне живущи: яко же и всем человеком приходит к ним, старым же и юным, и пользу от них приимати, яко же и сам той Спиридон, еще юн сый, сих поучением и наказанием отверже мирский мятеж и иноческому житию притече".

К числу монастырей, основанных Святителем Алексием, должно отнести и женский монастырь Алексиевский, во имя Св. Алексия, человека Божия ***). Добродетельная настоятельница сего монастыря, Иулиания, тридцать лет проведенная в иночестве, собрала в него до девяноста стариц и назидала их своими наставлениями и богобоязненной жизнью. Она скончалась спустя пятнадцать лет после преставления Св. Алексия, пользуясь всеобщим уважением.

По благословию Св. Алексия основан также и общежительный монастырь, известный под именем Симонова. Он был воздвигнут на берегу Москвы реки учеником Пр. Сергия, с двенадцати лет посвятившим себя жизни иноческой, племянником его Феодором (около 1320 г.).

Преклонные лета и попечение о пастве Московской не препятствовали Святителю предпринимать отдаленные путешествия, коль скоро того требовали нужды церковные.

Так, видим его, уже восьмидесятилетнего старца, в 1378 г. в Нижнем Новгороде, где крестил он сына Иоанна у князя Бориса Константиновича, не смотря на то, что этот Князь не оказал ему некогда послушания, когда Св. Алексей убеждал его уступить нижегородское княжение своему брату Димитрию. Боголюбивая душа Святителя не питала никаких неприязненных чувств к непослушному сыну, коль скоро он отложил свою непокорность.

И здесь Св. Алексей обратил внимание на монастыри. Он устроил каменный храм в монастыре Благовещенском, учредил в нем общежитие, наделил его своими дарами.

В то время, как Россия страдала еще под игом Татарским, постигли бедствия Александрию, Иерусалим и Антиохию. Египетский султан Шабан II, раздраженный нападением на Александрию Кипрского короля Петра и Мальтийских рыцарей (1365 г.), произвел в этих городах и в областях, принадлежавших к ним, страшное опустошение; церкви, монастыри, скиты и пустыни разграбил и разрушил, христиан предал жестоким мучениям: одних распинал и жег, других бросал в темницы. В таком жестоком положении гонимые христиане обратились к России. Святитель Алексей с В. Князем отозвался своим единоверным с живым сочувствием. Прибывших митрополитов – Иерусалимского Германа, Синайского Марка и после Архимандрита Нифонта - они приняли с любовью; успокоили их и, дав им милостыню, какую могли, отпустили в свою страну.

В княжение Димитрия Иоанновича в России просиял не один великий светильник.

Близ почти царствующего града Москвы, откуда Святитель Алексей разливал на русскую землю благодатный свет от своих добродетелей, воссиял для России в пустынной дебри другой светильник - Преподобный Сергий, пять веков привлекающий ее сынов к своим цельбоносным мощам со всех ее концов. Еще в утробе матерней чрез трехкратное возглашение назnaменованный в истинного служителя Святой Троицы, он в юных летах оставил отеческий кров и поселился в пустынном месте, среди непроницаемой чащи лесов. Здесь Пр. Сергий, положивши служить Богу и людям молитвою, должен был выдерживать разнообразную борьбу; его смущали попеременно: голод, жажда, холод, страх от зверей, опасение погибнуть от скудости, тягость от плоти, уныние души, рассеяние мыслей, отдохновение и естественный сон. Особенно он, при своем всецелостном отрешении от мира, был подвержен нападению от невидимых врагов. Неоднократно, во время ночной молитвы, ему представлялись ужасные видения, угрожавшие ему смертью, а месту - разрушением, слышался шум и вопль: беги отсюда; не надейся здесь жить! Но мужественный подвижник крепкою, но смиренною и слезною молитвой разрушал пустынные страхи и мечтания, а к борьбе с плотью и страстями ее приучил себя еще до поступления в пустыню.

Недолго Преподобный жил в одиночестве. Мало-помалу собралось до двенадцати братьев. По смиренномудрию он не хотел принять сана ни игуменского, ни пресвитерского; он управлял только посредством своего примера; и, точно по слову Христову, был первый тем, что был всем слуга (Марк. 9, 35). Три или четыре келлии построил он своими руками: рубил дрова и приносил их к келиям, молот в жерновах, пек хлебы, варил пищу, шил одежду и обувь; воду в двух водоносах на своем плече носил на гору и поставлял у келлии каждого.

Братия упросили его быть их игуменом. Получив начальство, с благословения архипастырского, не переменял он своего поведения. И в сем состоянии, не многими словами учил он братию, но более был для них образом в делах своих. Каждый день совершал литургию. В церкви на всяком молитвословии являлся прежде всех; и никогда к стене не прислонялся. По прежнему продолжал служить братии в домашних делах: делал свечи, варил кутью, особенно же просфоры приготавливал сам.

Одежду носил из грубой ткани, по большей части ветхую, покрытую заплатами и напоенную потом.

Одно из правил порядка, учрежденного Преподобным Сергием в своей обители, было то, чтобы после повечерия, кроме крайней нужды, братия не ходили из келлии в келлию и не беседовали друг с другом; но каждый в своей келлии упражнялся в молитве и рукоделии. Для наблюдения за сим, по совершении своей келейной молитвы, в глубокий вечер, особенно в долгие ночи, обходил он тайно все келлии братий. И если кого находил в молитве, или с книгою, или за рукоделием, о таком радовался, благодарил Бога и молил о его утверждении. А если слышал празднословиящих, ударял в двери или в окно, чтобы прекратить непозволенную беседу, и удалялся. На утро же, призвав к себе таковых, входил с ними в назидательный разговор и, не обличая, приводил их к смиренному признанию в прегрешении, а непризнательных обличал и налагал на них епитимью.

Другое достойное примечания правило Преподобного было то, чтобы, в случае недостатка потребного для пропитания, братия не ходили из монастыря по деревням и селам просить, но с терпением, оставаясь в монастыре, просили и ожидали милости от Бога. Трудное правило и для такой обители, которая не вдали от селений, тем более для той, которая более пятнадцати лет находилась в таком положении, что к ней едва по узкой прерывающейся тропинке можно было пробраться! Но Сергей веровал - и было по его вере; уповал - и упование не посрамляло его.

Случалось, что не доставало вина для совершения литургии, фимиама для каждения и воска для свечей. Тогда зажигали березовую и сосновую лучину и при таком освещении совершали утреннюю или всенощную службу.

Некогда случилось, что у Преподобного Сергия не было ни хлеба, ни соли, и во всем монастыре оказывалась скудость в пище. Три дня провел Сергей без пищи, а на рассвете четвертого пришел к одному из братий, именем Даниилу, и сказал ему: я услышал, что ты хочешь пристроить сени к твоей келлии; я построю их тебе, чтобы руки мои не были без дела. Работа сия не дорого тебе станет; мне хочется гнилого хлеба, а у тебя он есть. В самом деле, у Даниила было немало кусков хлеба, которые он откладывал за гниlostью, и он вынес их. "Побереги,- сказал Сергей,- до девятого часа; я не беру платы прежде работы". Сказав сие, начал долбить столбы, тесать доски и к вечеру совсем построил сени.

Тогда, взяв гнилой хлеб, как установленную плату, по молитве благословил его и начал есть с одною водой, даже и без соли.

Уже и некоторые из братии не ели по два дня. Терпением игумена подкреплялось и их терпение, но некоторые возроптали. "Слушаясь тебя,- говорил один из таковых Сергию,- мы умираем с голода; завтра же пойдем отсюда, чтобы никогда не возвращаться". Посему Преподобный собрал всю братию и увещевал их не изнемогать в искушении. Он приводил им на память слова Спасителя: Ищите прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам. Воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их: кольми паче вас маловери (Матф. 6, 31.26.30). Обнадеживал их, что перенесение искушения вознаградится сугубою пользою, и, наконец, сказал: "Верую, что Бог не оставит места сего и живущих в нем". По вере праведника, вскоре после сего неизвестный христороубец прислал на имя Сергия и живущих с ним братий множество хлеба и других снедей, и сие возобновлялось три дня сряду. "Видите, что Бог не оставляет сего места и не оставит рабов Своих соиночествующих нам" - говорил Сергей братиям, и не прежде прикоснулся к принесенной пище, как совершив с ними молебное и благодарственное пение милующему и питающему Богу.

Множественно и в других случаях, когда или назидание братии, или общее человеколюбие требовало, вера Преподобного Сергия являлась с тою силой, какую присволяет ей Спаситель, когда говорит: Вся, елика аще воспросите в молитве верующе, примете (Мат. 21, 22).

Братия неоднократно роптали, что далеко им ходить за водою. Преподобный Сергий, взяв одного брата, пошел в дебрь под монастырем и, увидав немного дождевой воды, принес над нею молитву. С тех пор на сем месте оказался источник. Братия начали было называть его Сергиевым; но смиренный чудотворец, узнав сие, запретил им, сказав: "Не я, но Господь дал сию воду нам недостойным".

Некто из живущих в окрестностях монастыря имел одного сына, и сын сей занемог.

Отец принес отрока в монастырь, прося Св. Сергия помолиться над ним. Но, когда еще Святой готовился совершать молитву, отрок, от жестокого припадка, испустил дух.

Пораженный отец пошел приготовить гроб, а Святой, сжался над ним, начал молиться над отроком. Когда же отец возвратился с гробом, Святой сказал ему: сын твой не умер; припадок, случившийся с ним на дороге от стужи, прошел. Отец, увидев сына, пал к ногам

Святого, изъявляя ему благодарность за воскрешение сына; но Святой удержал его и повелел ему молчать под опасением, что лишится отрока.

Некоторый знатный человек, живший на Волге, впал в исступление ума и неукротимое беснование. Ближние, слышав о действии молитв Преподобного Сергия, привели страждущего в монастырь. Когда Преподобный, совершив молебствие, знаменовал его крестом: беснуемый, крича диким голосом, что он в пламени, бросился в воду, и с сей минуты возвратился к нему смысл и здоровье.

Слава о духовных подвигах Сергия и о данной ему благодати со дня на день распространялась. Народ и вельможи приходили просить молитв Сергия; монашествующие оставляли прежние свои обители и приходили жить под его руководством. С таким-то великим подвижником и чудотворцем был связан тесною дружбой Святитель Алексий.

Совершив много добрых дел во славу Божию, ко благу церкви и России, Св. Алексий, приближаясь в глубокой старости к своей блаженной кончине, не хотел никого иметь своим преемником, кроме Преподобного Сергия, которого знал по многократным сношениям с ним и беседам, по его богоугодной жизни и действию его примера и наставлений на его учеников и посторонних как мужа, сильного духовной опытностью и могущего право править слово истины. Однажды он призвал к себе человека Божия и, во время духовной беседы с ним, велел принести крест, украшенный золотом и камнями, чтобы возложить на Преподобного; но смиренный игумен, поклонившись ему до земли, сказал: "Прости меня, великий Архидиерей Христов, от юности моей не был я златоносцем, а в старости особенно хочу пребывать в нищете". "Знаю, чадо, что ты все сие исполнил, отвечал ему Владыка, - окажи же и ныне послушание и прими от меня данное благословение". Тогда возложил своими руками на Преподобного, как бы некое обручение, золотой крест с парамандом, присланный для него Патриархом Константинопольским, и говорил ему: "Ведомо да будет тебе, Преподобный, для чего я призвал тебя и что хочу с тобою сотворить; вот, я содержал Богом мне врученную Русскую Митрополию, сколько Самому Господу было угодно; ныне же вижу себя приближающимся к исходу, хотя и не знаю дня моей кончины. Желая, еще при моей жизни, обрести мужа, могущего после меня пасти стадо Христово, и, недоумевая о всех, тебя одного избрал, как достойного править слово истины. Знаю верно, что все тебя желают и требуют, посему я хочу заблаговременно поставить тебя в сан епископский, чтобы после моего преставления воспринял ты мой престол". Но смиренно мудрствующий Сергий на все убеждения одним словом отвечал: "Выше меры моя есть дело сие!" И св. Алексий принужден был отказаться от своего намерения.

Когда же приблизилось время отшествия Св. Алексия ко Господу, В. Князь и сам собою, и через бояр усиленно просил его, чтобы благословил преемником себе на митрополию Спасского архимандрита Михаила. Но великий Святитель каждый раз отказывал в исполнении сего желания. "Михаил еще молод в иночестве, - говорил он, - я не могу благословить его. Пусть будет Митрополитом тот, кого изволит Бог и Пресвятая Богородица

и изберет Патриарх с собором".

Предузнав свой исход из сей жизни, призывает к себе своего сына по духу, благоверного и боголюбивого В. Князя Димитрия Иоанновича. Дав ему последнее отеческое наставление, говорит: "Сын мой, вот я отхожу из сей жизни, и оставляю тебе, также и сыну твоему, Бл. В. Князю Василию и всему твоему семени мир и благословение от Бога до века". Смиранный Святитель завещал тело свое похоронить вне церкви, за алтарем. В последний раз совершил Божественную литургию, воссылая пламенные молитвы к Богу о вверенной ему пастве и о всех православных христианах. Преподал всем бывшим при нем благословение, начал сам читать молитвы на исход души своей. Еще молитва была на устах его, а душа его уже исходила из тела, взлетая на небо, к желаемому Христу, во время утреннего пения (12 февраля 1378 г.). Всех лет жития его было 85.

Услышав о его преставлении, стеклись отсюда князья и епископы и увидели лик усопшего, светло просиявший, не как обыкновенно бывает у мертвых. Все рыдали, лишившись доброго своего пастыря. В. Князь, хотя вспомнил смиренный завет его о непогребении внутри храма, однако, по совету епископов, решился отступить от сего завещания, и хранение священных останков его предоставил той самой обители, которую

Святитель вверил попечительности В. Князя. С надгробным пением понесли на одре тело

Св. Алексия в созданный им храм Архистратига Михаила, и там с честью положили в приделе Благовещения Богоматери.

Вскоре после того, как в обители Троицкой Бог прославил угодника своего, Пр. Сергия, явлением мощей его, тридцать лет скрывавшихся в земле, по устройению Промысла Божия, открылись и мощи Св. Алексия. Верх церкви, в которой он был погребен, обрушился, впрочем так, что священник, находившийся в алтаре, остался невредим.

Разбирая основания сей церкви для ее восстановления, нашли тело Св. Алексия нетленным, изнесли его из земли с хвалебными песнями, а по сооружении вновь храма поставили в нем раку с мощами Святителя. Чудеса, излившиеся от сей раки в исцелениях всякого рода болящих, вскоре явили обрадованной Москве и целой России нового ходатая пред Богом.

Из многих чудес, совершавшихся и совершающихся над верующими при раке Святителя Алексия, особенной поразительностью обращают на себя внимание следующие исцеления.

Трехлетний младенец Димитрий скончался от изнурительной болезни; плачущие родители принесли его в погребальных ризах в церковь, и после божественной литургии поставили у раки Святителя, пока братия пошла в трапезу. Но как велика была их радость, когда, возвратясь в церковь, чтобы нести своего младенца на кладбище, нашли его играющим у священной раки.

Клирик Михаил, города Владимира, уязвлен был ядовитой стрелой. Отчаявшись в жизни, он просил, чтоб отнесли его в обитель Архистратига, ибо уже не владел ни одним из членов; его положили на ступенях раки Богоносного Отца и отпели молебен; началась божественная литургия: внезапно клирику видится, что Св. Алексий стоит между двух священников во время великого входа и держит в руке потир; громко воскликнул к нему болящий: "Святителю Алексею! Помилуй мя!" Чем более ему воспрещали, тем более взывал он, доколе не обратился к нему Святитель и не произнес слова Христовы, сказанные расслабленному: "Востани и возьми одр твой, и иди в дом твой" (Лук. 5, 24). При сих словах возлег опять в свою раку. В ту же минуту исцелился клирик и встал пред лицом всех, как бы вовсе не страдавший никаким недугом: он даже взял книгу и во время молебного пения начал действовать, как канонарх, переходя с клироса на клирос для повторения песнопений.

Семилетний отрок, по имени Василий, укушен был бешеным псом и уже находился при последнем издыхании. Отец его, священник церкви Николы Большого Креста, что в Китай-городе, слышав о чудесах Святителя, принес отрока своего к раке св. мощей. После молебна и окропления святой водой, когда, во время Херувимской песни, пресвитеры несли св. дары, отрок внезапно раскрыл глаза и сам собою стал на ноги, никем не поддерживаемый; осеняя себя крестным знаменем, один взошел он на ступени раки приложиться к св. мощам, и

после литургии принял антидор от руки пресвитера: с духовною радостью возвратился в свой дом его родитель, прославляя вместе с женою угодника Божия, даровавшего исцеление их детищу.

Был некто монах, по имени Наум, родом из села Филипповского; еще в юности впал он в тяжкий недуг: нога его была скорчена и походила на сухое дерево; он не мог на нее ступить, должен был привязывать деревянную опору, но и при ней претыкался и падал.

Наум, слыша от многих о чудесах, бывающих у гроба святого отца нашего Алексия Митрополита, помыслил придти в обитель Архистратига и припасть к цельбоносному его гробу, и просить прощения своим согрешениям и разрешения иссохшей ноге. Многие дни пребыл он у гроба Чудотворца, приемля пищу от христоролюбивых людей и моля непрестанно о помиловании, но не было изменения в его недуге. Не отчаялся однако Наум и не удалился из обители, но, напротив того, исполняясь надеждою, желал послужить в ней братии, сколько позволяла ему немощь. Он пришел к настоятелю, архимандриту Димитрию, и со слезами просил быть принятым в обитель на служение братии, обещаясь пребывать в послушании и поучаться иноческому любомудрию. Настоятель, видя скорченную его ногу и самого немощным, не принял его, полагая, что не в силах будет исправить службы монастырской. Опять не отчаялся инок Наум, но, прилагая мольбы к мольбам, не отступал от келлии архимандрита, доколе он, увидев веру просящего, сжалился над ним и принял в обитель, причислив его к числу братии. Послушанием было ему дано трудиться в хлебне, и хромой, превосходя усердием здоровых, с ревностью исполнял там трудную службу в течение четырех лет. Днем он пек хлебы для братии, а ночью упражнялся в молитве, так что все удивлялись подвигу его и смирению, с каким исполнял он послушание, забывая тяжесть недуга.

Не оставляла его никогда надежда получить исцеление, и непрестанно молился он у чудотворцева гроба, чтобы исправилась скорченная его нога. Случилось ему однажды ночью заснуть в своей келлии: вдруг жестокий недуг начал его мучить и дергать скорченную его ногу, так что не мог уже более переносить острой боли; он устремился, по обычаю, к гробу Святителя, со слезами исповедуя пред ним лютую свою болезнь, и, как бы иступленный от мучительной боли, пал на землю и в самой молитве будто укорял святого: "Отче Святой Алексей, ты всегда видишь беду мою и скорбь, и неужели не можешь помочь мне, как прочим? Или не можешь потому, что тебе возбраняют грехи мои?"

Знаю, что ты можешь, и послушает тебя Бог, как искреннего своего угодника. Ныне, Владыко, или возьми душу из убогого моего тела, или измени мою болезнь, ибо ты знаешь, святой отче, что я обещался в обители твоей окончить жизнь и ожидаю помощи и исцеления от твоей святыни". Внезапно страх и трепет напал на него, и в тот же час исцелился он от своего недуга: распростерлась скорченная его нога совершенно здоровою, как и другая, милостью Пречистой Богородицы и молитвою св. Чудотворца. Так передает сие чудо бывший свидетелем его Митрополит Феодосий, известный по своей высокой подвижнической жизни.

Недавно, в 1864 году, один воспитанник гимназии, страдавший слепотой, получил исцеление, прибегнувши с верою к Святителю Алексию. "Обучаясь в Т. гимназии,- говорил исцеленный,- от усиленных ли занятий, или от ревматизма, как полагали врачи, или от другой какой причины я с год назад тому совершенно ослеп левым глазом. Вслед за тем стало постепенно слабеть зрение в правом глазе так, что месяцев за семь назад тому я перестал видеть и этим глазом. С продолжением времени болезнь более и более увеличивалась и, наконец, глаза мои обложились непроницаемою тьмою; зажженная свеча, поднесенная на самое близкое расстояние к глазам, не производила на них действия или не более давала света, как какой представляется закрытым глазам среди ясного дня. Врачебные пособия в Т. оказались безуспешными. По предложению некоторых особ, принявших во мне участие, один знакомый, отправляясь в Москву, взял меня с собою, чтобы посоветоваться относительно моей болезни с здешними врачами. Прибыли мы в Москву в конце прошлого года и остановились в гостинице; а потом товарищ мой, уезжая из Москвы, поместил меня у

знакомых ему г-ж Х., в доме протоиерея. Лучшие московские врачи, в том числе окулисты, внимательно рассматривали мои глаза, совещались между собою и, наконец, признали болезнь неизлечимою. Больно было моему сердцу. Потеряв надежду на помощь человеческую, я стал посещать соборные храмы столицы и прикладываться к св. мощам в надежде, не получу ли облегчения болезни свыше. Второго числа января этого года отправляюсь с одною из господ Х. в Чудов монастырь, и там при мощах Святителя Алексия выслушал литургию, прося ходатайства этого угодника Божия. При чем отслужил молебен. При выходе из церкви, признаюсь, подумал, что другие от мощей получают исцеление, а мне грешному и мощи не помогают. Едва мелькнула эта мысль, я правым глазом увидел свет, и в радости говорю спутнице: "Я вижу". Видя, что она не обратила внимания на мои слова или не поняла их, снова говорю: "Я вижу". Не понимая или не веря этому, она спрашивает: "Что же ты видишь?" Я в доказательство стал указывать на предметы, какие были пред нами. С этой минуты я вижу правым глазом так, как видел до болезни. К большей моей радости присовокуплю,- говорил исцеленный юноша спустя несколько дней (13 янв.) после прозрения правым глазом,- что со вчерашнего числа, именно на обратном пути из Чудова монастыря, я стал видеть и левым глазом, хотя еще не совсем ясно ****)".

Церковь, прославляя Святителя Алексия, просиявшего чудесами, взывает к нему: "Яко Апостолам сопредстольна, и врача предобра, и служителя благоприятна, к раце твоей честней притекающе, Святителю Алексие, Богомудре Чудотворче, сошедшеся любовью в память твою светло празднуем, в песнях и пениях радуящиеся, и Христа славяще, таковую благодать тебе даровавшего исцелений, и граду твоему великое утверждение".

Примечания: *) Высокопреосвященный Филарет, Митрополит Московский в слове в день обретения мощей Св. Алексия. Слова и речи Филарета Митрополита Моск. и Кол., том IV, 18361848 гг., стр. 48, 49.

Обратно в текст **) Прибавления к твор. Св. отцев, год шестой, 1848 г., стр. 102.

Обратно ***) Первоначально сей монастырь был расположен в местности, занимаемой теперь

Храмом Христа Спасителя; в 1837 году он переведен был отсюда в Красное село.

Обратно ****) Душеполез. чтен. 1864 г. апрель, стр. 145.

Обратно

По книге СВЯТЫЕ ПОКРОВИТЕЛИ ГРАДА МОСКВЫ, издательство имени святителя Игнатия Ставропольского, Москва, 1996 г., репринт изданий: "Жизнеописания первосвятителей и чудотворцев всероссийских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа", сост.

А. Невский, М., 1894 г. и "Великий печальник за Родину Патриарх Гермоген", П. Россияев, М., 1912 г.